
ПРЕДСТАВЛЯЕМ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ТУЛЫ И ОБЛАСТИ

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ СТУДИЯ «ВЕГА»

«Талантам надо помогать, бездарности пробьются сами».

Сия сентенция при всей своей парадоксальности, увы, верна по сути: сегодня трудно выявить талант, а выявив, нетрудно погубить. Но в нашем городе поэзию любят: ежегодно празднуемые дни рождения А. С. Пушкина, городские фестивали «Отлично, Тула», поэтические конкурсы и литстраницы, действующие не один десяток лет литобъединения «Голос», «Радуга», «Пегас», лишний раз только подтверждают эту мысль. В то же время число пишущих стихи во много раз превышает число литсообществ, где поэты, особенно, начинающие, могли бы пообщаться с соратниками по духу и таланту, чему-либо поучиться у других и себя показать.

И вот в апреле 2002 года в бывшем ДК металлургов, а ныне Центре досуга и культуры (дир. Левина М. А.), была открыта литературная студия «Вега». Вначале сюда пришли юные дарования, участвовавшие в «посланнической тусовке» «МК» и фестивале «Отлично, Тула!». Затем подтянулись и другие, более старшие и опытные стихотворцы. Не собираясь конкурировать с уже действующими ЛИТО, студия «Вега» отличается от них доброжелательным взаимным обсуждением, вдумчивым анализом написанного и прочитанного, сдобряемого мудрой критикой «мэтра». Уже само слово «студия» предполагает учебу. Дело в том, что некоторые опубликованные на страницах тульских газет стихи, мягко говоря, нередко оставляют желать много лучшего. Это навело известного тульского поэта, члена Союза писателей РФ, Леонида Борисовича Адрианова на мысль помочь начинающим избегать, по крайней мере, элементарных Сцилл и Харибд на выходе в океан поэзии.

Сегодня студии больше шести лет, и многие намеченные цели уже достигнуты. Ну, во-первых, прошли публикации в СМИ, во-вторых, неоднократно были завоеваны первые и призовые места во всех проводимых в Туле конкурсах и фестивалях. Вершиной литературного признания питомцев студии стал прошедший в апреле 2007 г. международный фестиваль современной русской поэзии, где руководитель студии и Наташа Рогова стали лауреатами фестиваля, Александр Бабенко и Владимир Родионов - дипломантами, а стихи еще 12 участников студии вошли в итоговый сборник «Поэзия XXI-го века». В-третьих, мы начали издавать альманах «Артефакт» - вышло 4 номера. Александр Бабенко с Николаем Ральниковым выпустили 3 номера газеты «ЛитераТула», а Марина Лизнева сделала попытку издать журнал. Первые два номера его под названием «Когда есть что сказать» уже вышли из печати. Студийцы дважды приняли участие в проводимом нижегородским отделением СП РФ Павловском фестивале поэзии.

Веговцы часто выступают в школах, библиотеках, колледжах, ВУЗах и музеях Тульской области и Тулы. Помимо авторских сборников, коих уже порядка двух десятков, самое активное участие поэты принимают и в составлении сборников коллективных.

Из всех местных литобъединений только студия «Вега» стала дипломантом Международного фестиваля современной русской поэзии 2007 г. в Туле.

Хочется верить, что данное достижение — не предел. И что самые достойные держат абсолютно верный курс — на СП России.

Сергей Ефанов

ЛАРИСА ФЕДОТОВА

*Автор сборников «Солнечный ветер», «Паруса»,
«Сегодня и всегда».*

* * *

Бреду, души не беря —
Куда бредется.
А Питер встретил без дождя,
Проводит солнцем.
Оставлен в сердце уголок
На суть прозренья,
Чернила для последних строк
И боль спасенья.
На путь отсюда в никуда,
На рай для ада.
Прости меня, моя беда,
Моя отрада.
Вновь над Заневским тишина
Раскрыла двери.
Бреду без отдыха и сна,
Себе не веря.
Греми, архангела труба,
Над Ленинградом.
Прости меня, моя судьба,
Прости, так надо.
А путь — натянутая нить,
Слепая птица.
Ищу, кого благодарить,
Кому молиться
За эту осень без долгов,
За ночь без фальши.
Прости меня, моя любовь.
Мне нужно дальше.

* * *

Все окажется сном. Ты проснешься, не веря себе.
Занавески и стол и цветы — все по-прежнему, впрочем
Наступает весна, и играет на ржавой трубе
Мой пернатый товарищ... А ветер дурное пророчит.

Все окажется сном — облетевший листвою во тьме
Утомленный октябрь; новый год и игрушки на елке...
Я стою у окна и молчу, покоровшись зиме,
И о марте твердит календарь, застревав иголкой.

Все окажется сном...

* * *

Я возвращаюсь в прошлую весну
Авантюристом, выжившим в плену
Рассудочной отчаянной любви.
Кругом еще зима, на реках лед
И лед в душе, и ясно наперед:
Замешано спасенье на крови.

Я возвращаюсь в прошлую беду,
Забыв в осеннем шоковом бреду
Всю боль, все то, в чем слишком виновата,
Где так права последняя строка,
И дуло, притаившись у виска,
Ждет точки, из которой нет возврата.

Авантюристам — легкие пути.
Все получить. Уйти, не заплатив.

ВИКТОР ФРОЛОВ

Родился в 1971 г., Участник коллективных сборников Алексинского литературного объединения «АЛЛО», «Когда земля открыта», «Пою тебе, Алексин», «Свет любви». В альманахах «НЛО» (Новомосковское литературное объединение, 2005г.), «Артефакт» № 4 (Литературное объединение «ВЕГА», г. Тула). Автор трех сборников стихов: «Присядем, поговорим», «Во все, что смотрелось» и «С кем провести время?». Призер первого Алексинского фестиваля поэзии 2002 г. Живет в Алексине.

* * *

Когда слагая по ладам лебединую песнь,
Ничуть не была страшна неподъемная жесть.
Оставил прошлое красноречивый жест;
Не принял на данный момент настоящую спесь.
Хотя возлюбил, но право выбора дал.
И после категорически не выбирал,
Поскольку щедрый так бескорыстно пропал
И самый честный за все грехи отвечал.
А если миролюбивый — вольготно с руки
Считать презренным трусом всему вопреки.
Контрабандисты любезно простили долги;
Вернуть бы законопослушным до мелюзги...
А значит, сложив по ладам лебединую песнь,
Запереть да выбросить ключ, куда не долезть.
Минутная слабость — та же страшная месть...
Вот именно это, пожалуй, стоит донести.

* * *

Под ноябрьский вечер ты выключил ток —
Даже в комнате дождь со снегом...
По которому разу по стенам
Позапрошлым ссорам подводишь итог,
Что ноябрь еще не срок...
И, рисуя в знакомом окне силуэт
В колдовском феерическом танце,
Наблюдаешь все то же злорадство...
Соскользнуло платье в один пируэт
В цветомузыки пересвет;
Она рада, похоже, сама за себя —
Так изысканна, так пластична,
И лирична, и поэтична...
Может, просто она развлекает тебя,
Твоей горести не терпя? —
Веселя, ты быть интереснее мог...
Пусть не гладко вокруг и не ясно,
Но любовь не бывает несчастной.
И в ином измеренье все тот же итог,
Что ноябрь еще не срок...

ИГОРЬ НИКОЛЬСКИЙ

*Родился в 1972 г. Участник литстудии «Вега».
Публикации в газете «ЛитераТула» 2008 г. Проживает
в г. Тула.*

* * *

Освободи меня от мук,
От чьих-то глаз, сердца щемящих.
Пусть безнадежность этих рук,
Останется с мольбой просящих.

Освободи меня от снов,
От веры в боль и неизбежность.
От самых прочных из оков,
Чье имя — нежность...

Остановившись — оглянись,
Пусть видит небо.
Как ты ломаешь свою жизнь —
Не ради хлеба.

* * *

Ирине Н.

Я выходил в ненастный день из дома.
И пропадал за пеленой дождя.
И было все, так ново, незнакомо,
И было все, но только без тебя.

А ты жила в далеком, тихом месте.
В пустой квартире маятник часов —
Отстукивал. И заунывной песней,
Выл ветер за окном, на сотни голосов.
А ты ждала, ты верила, ты знала,
Что я вернусь, и дождик говорил,
Что все пройдет, что это лишь начало —
Твоей судьбы... Мерилом всех мерил
Была вода, спадающая с неба.
Как будто омывая все грехи,
Она текла, как время... Ведь нелепо:
«Вливать вино во старые мехи...».
Ты помнила, откуда эта строчка.
Была спокойна, но не холодна.
И что-то тихо напевала дочка,
И кошка засыпала у окна.

* * *

Вот и все. Видно так суждено.
Не заметно и буднично пали,
Стяги нашей мечты. И едва ли,
Нам поднять их с тобою дано.

Превращая себя в подлеца,
О расплате не думаешь. Веря,
Что еще далеко до конца,
Что обманешь и Бога, и зверя...

Все придет. И в свой час, и в свой срок.
Ожиданьем живу. Понимая,
Как же я безнадежно далек,
От себя самого. Начиная,
Путь не близкий, бегу второпях,
Оглянуться не смея, но знаю.
Ты со мной, Ты «стоишь при дверях»,
Ты стучишь. Подожди — открываю!

НАТАЛЬЯ РОГОВА

Участница молодежной литературной студии «Вега», обладательница многих наград городских и областных поэтических конкурсов. Автор 4-х поэтических сборников: «Первые уроки любви» (1999 г.), «Венок сонетов Санкт-Петербургу» (2005 г.) и «Вечерний альбом» (2006 г.), «Акварели», вышедшему в коллекции альманаха «Прикосновение» (редактор О. В. Пономарев, 2007 г.). Ее стихи неоднократно публиковались в городской и областной прессе (газеты «Молодой коммунар», «Тула», «Тульский литератор», малотиражной газете ГУП «КБП» «За прогресс»), в болгарской газете «Словото», и периодических изданиях (Всероссийский альманах «Прикосновение», альманахах «Голос» и «Артефакт», студенческом журнале «STUDEO»).

* * *

В предчувствии весеннего дождя
Останусь на мгновение влюбленной.
И прямо на мигающий «зеленый»
К тебе шагну я, целый год спустя.

В предчувствии забытого костра
Смотрю на свечи нашего молчанья.
Твоей гитары робкое звучанье
Дороже слов хмельного серебра.

В предчувствии забытого тепла
На краешке пугливого рассвета
Рифмую наше будущее лето
С полетом лебединого крыла.

В предчувствии дорог, зовущих в ночь —
Дорог седых, вельветовых от пыли,
Я вспоминаю, как меня любили
Те, кто не в силах нам теперь помочь.

В предчувствии ревущей тишины
Я отрекаюсь снова от прощанья.
Тебе я оставляю обещанье
И горький вкус обиды и вины.

В предчувствии любви догонит грусть.
Вдохну нежданную пугливую усталость.
Весна и нежность — вот и все, что мне осталось,
И я над городом сейчас дождем прольюсь...

* * *

По Пушкинской гуляет вечер.
Спят фонари.
Вцепился сумрак в наши плечи.
Не говори...
Не говори о том, что дальше —
За поворот;
Не говори. Не надо фальши.
Спешит народ...
По улицам уютным Тулы
Бредет весна.
Луна к виску приставит дуло.
Я влюблена.
Как птицу отпущу на волю
Твою ладонь.
Как много в этом мире боли!..
Меня не тронь.
Вздыхают строками твоими черновики.
А я хочу любить «во имя»,—
Не «вопреки».

СЕРГЕЙ ЕФАНОВ

Родился в 1969 г. Уроженец г. Ефремова, где работал корреспондентом местной газеты «Панорама Крапивомечья». В 1993—94 г. публиковался в газете «Вечерняя Москва». В Туле — с начала 2006 года. Сотрудничал с рядом тульских и областных журналов и газет. Весной 2007 года стал победителем областного фестиваля авторской песни «Спеть свою самую главную песню» в номинации: поэт. Пишет стихи, прозу, сказки для детей и взрослых.

Я ОБЕЩАЮ

Все подарки были приготовлены и ожидали своего часа. Прежде чем погрузить их в просторные сани, Дедушка Мороз решил еще раз свериться со списком.

«Кукла для Верочки, плюшевый мишка — Оленьке, Валерику — конструктор... Так, а это что за коробка? — брови удивленно поползли вверх, — в списке ее нет...»

Письма снова были пересмотрены, а подарки дважды переложены с места на место. Для большой плоской коробки адресата так и не нашлось.

«Ладно, ориентируюсь на месте», — решил он. Аккуратно уложил пакеты, коробки и свертки в сани, закрепил их прочной веревкой и тронулся в путь...

Очередной праздничный стишок был рассказан, а детские глазенки засветились счастьем, когда Дед Мороз достал из своего мешка желанный подарок. Это был последний адрес в уходящем году. Дедушка вышел из подъезда. За углом его ждала запряженная тройка с неостребованной большой коробкой в санях. Кони уже били копытом: им не терпелось сорваться в обратную дорогу. Почуввав знакомый запах, они дружно повернули морды, реагируя на хруст снега под валенками. Неожиданно шаги затихли, Дед Мороз остановился и стал внимательно оглядываться по сторонам, будто выискивая кого-то.

Совсем рядом, кажется, у березки, тихонечко плакали. Он пошел прямо на звук. Так и есть: облокотившись на дерево рукой и уткнувшись в нее, парнишка лет шести-семи часто-часто всхлипывал.

— Непорядок, — Дедушка уже стоял за спиной мальчугана, — такой замечательный праздник на носу, а у нас тут, кажется, проблема. Тебя обидели?

— Нет, — отозвался малыш, не оборачиваясь.

— Тогда почему же ты плачешь?

— Хочу и плачу. Это я сам себя обидел. Я видел днем, как Антошка ревел, а теперь — моя очередь, — он все еще стоял спиной к незнакомцу.

— Ничего не понимаю: почему твоя очередь? Это что, новая традиция — плакать в честь праздника? И кто такой Антошка? И как тебя зовут? Давай-ка ты, наконец, успокойся, вытрешь слезы и все мне по порядку расскажешь. Глядишь, придумаем что...

Мальчонка затих, вроде осмысливая услышанное. Постоял так минуту-другую:

— Ну и расскажу! А только чем вы сможете мне... — он не договорил, когда все-таки повернулся и увидел прямо перед собой, тут, возле своего дома, в двух шагах от себя, настоящего Деда Мороза! Постоял не мигая, словно замороженный, а потом разрыдался пуше прежнего.

— Вот так дела... — Дедушка не был готов к такой реакции. Он присел на корточки, прижал малыша к себе и чуть растерянно спросил, — ты испугался меня, да?

Ну что ты, дружок, не надо. Это просто от неожиданности. Успокойся. Как тебя, говоришь, зовут-то?

— Алешкой,— глухо отозвалось плечо Деда Мороза.

— Замечательно. Так, Алексей, давай поговорим с тобой по-мужски,— твердо произнес он и аккуратно отстранил мальчика от себя.— Все же тебе придется раскрыть мне причину этих слез. Ну, давай, я слушаю.

Алешка еще пару раз шмыгнул носом, снял рукавички и вытер последнюю влагу с глаз:

— Антошка — это мой старший брат. Я его очень люблю. Он учится в пятом классе. У него есть... то есть, был настольный хоккей. Ну игра такая, знаете? — его голос задрожал, на что Дедушка нахмурил брови:

— По-мужски. Продолжай.

— Он когда приходил из школы, делал уроки, потом звонил друзьям-одноклассникам. Они приходили к нам и рубились в хоккей по очереди до самого ужина. А я как ни просился, меня ни разочка с собой играть не приняли. А вчера, когда... когда к нему пришли мальчишки из другого класса, ну, на год старше Антошки, он вообще мне сказал: «Ты еще малявка. Сам играть не умеешь и другим мешаешь». Я очень сильно обиделся на него. И сегодня утром, когда мама с папой наряжали елку... У нас еще музыка громкая играла. В общем... В общем я... Я прыгнул на игру, сломал двух хоккеистов в синей форме и посередине сделал большую вмятину. Кривую такую. А когда Антошка пришел со школьной елки и увидел... И мама с папой долго его успокаивали, а мама еще говорила: «Сынок, извини, видимо кто-то из нас с папой нечаянно наступил, когда с балкона елочку доставали. Придумаем что-нибудь». А что можно придумать, когда все игрушковые магазины уже закрыты, а вам письмо надо отсылать заранее?... — его последние слова все-таки утонули в слезах.

— Заранее...— задумался Дед Мороз.— Алешка, скажи мне честно: а ты действительно понял, что поступил неправильно и некрасиво? — строго спросил он.

— Угу. Я даже хотел подарить ему своего хомячка Яшку. Но хомячок — не то, что хоккей.

— И больше никогда так не поступишь?

— Нет! Честно-пречестно, никогда! — в уголках детских глаз блеснула не то последняя слезинка, не то маленькая звездочка надежды.

— Хорошо, Алешка. Я тебе верю. Постой-ка здесь чуточку, никуда не уходи. Я скоро,— и удаляясь, добавил,— ведь сегодня праздник, а я все же немножко волшебник.

Он вернулся без своего мешка, но с большой коробкой в руках. При этом он старался укрыть рисунок на коробке своим широким рукавом. Осторожно приоткрыл ее с одного края:

— Ну-ка, загляни. То, что надо?

— Ух, ты! Еще как! Лучше, чем был! Ух, вот это да! Спасибо! — Алешка захлопал в ладоши и запрыгал от восторга.

— Брат сейчас дома? — поинтересовался Дедушка совсем ласково.

— Нет. Он будет встречать Новый год у бабушки, чтобы ей одной не было скучно. А домой придет завтра.

— Тем лучше,— улыбнулся волшебник.— Положи это под елочку. И никому постарайся не рассказывать о нашем разговоре.

— Даже маме с папой?! — удивился мальчуган.

— Даже им. Они взрослые — они поймут. Вот увидишь. А завтра все будет по-другому. И Антошка первым делом предложит сыграть тебе. Я обещаю.

НИКОЛАЙ РАЛЬНИКОВ

Родился в 1984 г. Участник литстудии «Вега», дипломант тульского литконкурса «Ступени» в 2005 и 2006 гг. Автор сборника стихов «В плену раздумий и реаний» (2003 г.). Публикации в газете «Тула», журнале «Studeo», алманахах «Поэзия XXI в.» и «Ока литературная». Один из основателей газеты «ЛитераТула». Проживает в г. Болохово Тульской обл.

ЗОВ ПРИРОДЫ ИЛИ СТРАДАНИЯ ВЫСОКОПОСТАВЛЕННОГО ЛИЦА

Рейтинги и спичи утомили,
Брошу все к чертям, поеду к речке.
В этом бесконечно вшивом мире
Есть, однако, чистые местечки.

Посижу, природой полюбуюсь,
Разомлею, глядячи на воды.
Надобно мне жизнь теперь другую.
Там — березки, в городе — уроды.

Роша шепчет: «Здравствуй, горемычный»,
Птички щебетаньем-перезвоном
Успокоят нервный дух столичный,
Мысли дождик вымоет озоном.

Что-то подписать согласованьем
Выбрать дурака народной скверной?
Нет уж, хватит, пусть и с опозданием
стану я отшельником, наверное!

Все к чертям! Богатств не надо даром.
Ухожу в друиды, и не страшно!..
Что там? Цены выросли за баррель?
Ладно, здесь помучаюсь пока что.

* * *

Белая шаль — зимний балласт веток
Тянет к земле, словно грехов пуд.
Падает снег, снег как всегда меток.
Цели достиг там и достиг тут.

Странная ночь, тайный покров мысли,

Звездных огней ближе небес слой.
Вышел во двор, кожу мороз стиснул.
И отпустил, мол, проходи, свой.

Дальний гудок, лай за рекой где-то.
Молча иду отзвуков всех вне.
Слушаю тишь, шепот ее, это
Снова «люблю» ты говоришь мне.

АЛЕКСАНДР БАБЕНКО

Родился в 1969 г. В 1989—1991 гг. участник творческого объединения «Мастерская», с 2002 г. участник литстудии «Вега», дипломант Международного фестиваля поэзии в Туле в 2007 г., автор двух изданных сборников «Бабочка моей души» (2001 г.) и «Пора вечерняя» (2006 г.), а также пяти неизданных. Публикации в 1990-х годах в газете «Молодой коммунар», в 2006 г. в газете «Тула», альманахах «Поэзия XXI в.» и «Ока литературная». Один из основателей и главный редактор газеты «ЛитераТула». Проживает в г. Туле.

* * *

Бумага тающая снега
чернела кляксами тепла,
и дева облачная с неба
по водной лестнице сошла.

Ты, говорящая стихия —
куда зовешь? О чем поешь?
Как прирожденная княгиня,
ты горделива, ну и что ж?

Я ждал тебя, да только летом,
в грозу играющих небес,
и лишь теперь иду по следу,
по следу водному, к тебе!

Стремясь и падая и целясь
упорной пулею, сама,
моей мечты нагая прелесть,
скользишь по лезвию ума.

А я в бессмысленном азарте,
пытаюсь выдумать слова,
и написать среди снежных хартий
о том, чем музыка жива.

* * *

Во мгле сомнения потеряна душа,
и где-то странствует среди язвящих терний.
Понять бы вовремя душе: не все решать
дано Всевышним ей, пусть даже и бессмертной.
А сомневающийся бед не избежит.
Он будет мучиться вопросами земными.
Его лицо Пресветлый Дух не избежит,
не вдохновит его никак святое имя.

К чему упорствовать, за тленное держась,
себя обманывая ложною свободой?
По миру мчатся злые мороки, визжа.
Текут желания, пороки всех народов...

Душа, что спишь? Что бродишь средь лесов,
живых сегодня, завтра ставших пеплом?
Когда нет якоря — беда для парусов.
Душа без Бога может выйти только к пеклу!

Во мгле сомнения, в доверьи к миру зла,
душа встревожена, измучена борьбою.
Куда ж тебя дорога кривды завела?
Что станется затем, душа, с тобою?!

МАРИНА ЛИЗНЕВА

Родилась в Туле 4 октября 1984 года. Обучалась в тульской классической гимназии № 1. После гимназии поступила в Тульский государственный университет, который успешно закончила в 2007 году. Работает обозревателем газеты «Машиностроитель» ОАО «АК «Туламашизавод».

Автор многочисленных публикаций в периодической печати, альманахах, литературно-художественных журналах, коллективных сборниках. В 2004 году выпустила книгу «Амфитрита».

* * *

Без надежды, без счастья, без бури,
Как прожить без нежданного всплеска?
И в одеждах бесценных пурпурных
Сядет солнце за кронами леса.

Мне спокойствие чуждо по сути,
Тишина утомляет до боли.

Неужели мгновение будет,
Что разделим однажды с тобою?
Я вернусь. Ты же знаешь. Я тоже.
Развивается мир по спирали.
Как же случай был мал и ничтожен!
Но, а мы вдруг себя потеряли...

* * *

Нам распятые весны на крыльях приносят
Стаи птиц, как чернильные кляксы на небе.
Я металась по жизни. В магической «восемь»
Что-то путает мысли, сбивает, колеблет.

Восемь лет недописанных строф не утешат.
Раздвигаются стены пространства руками.
Если есть здесь хоть кто-то, кто точно безгрешен,
То пусть первым в меня бросит слово и камень.

Раскалившись до точки, взрывается лето,
Но мозаичный мир как и прежде на месте.
Я уверена, по подтвержденным приметам,
Мы все ближе и ближе к поре неизвестной.

* * *

Разбивается надвое крохотный шар,
Разбегаются мысли по норам-домам,
А меня умоляют спокойно дышать
Те, кому никогда ничего не отдам.
И причем тут под пальцем взбесившийся пульс,
Да и сердце, что любит всегда на разрыв?
И не надо пугать, я уже не боюсь —
У меня есть в запасе другие миры.
У меня есть в запасе другие слова,
Вот сейчас успокоюсь и даже усну.
А пока от сомнений болит голова
И так хочется плакать. И выть. На луну.

